

Дело № 33-1286/2019 (Определение) — Орловский областной суд

Судья Лихачев В.И.

Дело № 33-1286/2019

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

6 ноября 2019 г. г. Орел

Судебная коллегия по гражданским делам Орловского областного суда в составе:

председательствующего Старцевой С.А.

судей Коротченковой И.И., Хомяковой М.Е.

при секретаре Панюковой И.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-64/2019 по иску Козловой Л.В. к Музалевскому В.Н. о разделе общего долга,

по апелляционной жалобе Музалевского В.Н. на решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 26 февраля 2019 года, которым искивые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Старцевой С.А., объяснения лиц, участвующих в деле, изучив доводы жалобы, рассмотрев материалы дела, судебная коллегия

установила:

Козлова Л.В. обратилась в суд с иском к Музалевскому В.Н. о разделе общего долга.

В обоснование заявленных требований указывала, что состояла в зарегистрированном браке с Музалевским В.Н. С мая 2017 г. они перестали вести общее совместное хозяйство. Брак с ответчиком расторгнут 12 сентября 2017 г.

В период брака с ответчиком был возведен жилой дом за счет денежных средств, полученных по договору ипотечного кредитования, заключенного между истцом, Музалевским В.Н. и акционерным обществом «Российский сельскохозяйственный банк» (далее АО «Россельхозбанк») 16 ноября 2011 г. в размере <...>, а также по договору беспроцентного займа на строительство указанного дома, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью «Аэротур» (далее ООО «Аэротур») 23 сентября 2011 г. в размере <...> Указанные договоры имеют целевое назначение - строительство жилого дома.

В период с 1 июня 2017 г. по 5 октября 2018 г. включительно единолично, за счет своих личных средств она погасила совместную с ответчиком задолженность перед АО «Россельхозбанк», оплатив <...>

29 ноября 2011 г. с ООО «Аэротур» был заключен договор беспроцентного займа на безналичное погашение кредитных обязательств по ипотечному кредитованию перед АО «Россельхозбанк» на сумму до <...>, который был выдан путем ежемесячных перечислений с расчетного счета ООО «Аэротур» на счет в банке. Всего сумма таких безналичных платежей составила <...>

После прекращения фактически брачных отношений с Музалевским В.Н. она (истец) единолично, за счет собственных денежных средств, производила погашение задолженности по договорам беспроцентного займа с ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011г. и от 29 ноября 2011г. В настоящее время выплачено <...> Кроме того, она лично несла затраты по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховок.

28 июня 2017 г. между нею (истцом) и ОАО «АльфаСтрахование» был заключен договор страхования имущества, по которому уплачена страховая премия в размере <...> 05 октября 2017 г. с ОАО «АльфаСтрахование» был заключен договор страхования от несчастных случаев и болезней, по которому уплачена страховая премия в размере <...> 29 июня 2018 г. с ОАО «АльфаСтрахование» заключен договор страхования имущества, по которому уплачена страховая премия в размере <...> 11 октября 2018 г. с ОАО «АльфаСтрахование» заключен договор страхования от несчастных случаев и болезней, по которому уплачена страховая премия в размере <...> Таким образом, с ответчика в ее пользу должны быть взысканы затраты по обеспечению кредитных обязательств в размере 1/2 доли, а именно <...>

Просила суд признать задолженность перед ООО «Аэротур» по договорам займа от 23 сентября 2011 г. и 29 ноября 2011 г. общим совместным супружеским долгом ее (Козловой Л.В.) и Музалевского В.Н., взыскать в ее пользу с Музалевского В.Н.: <...> - 1/2 долю выплат по договорам займа с ООО «Аэротур» от 23 сентября и 29 ноября 2011 г., <...> - 1/2 долю выплат по договору ипотечного кредитования с АО «Россельхозбанк» от 16 ноября 2011 г., <...> - 1/2 часть затрат по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховых выплат в ОАО «АльфаСтрахование», произведенных Козловой Л.В. после фактического прекращения брачных отношений.

Решением Железнодорожного районного суда г. Орла от 26 февраля 2019 г. постановлено:

«Исковые требования Козловой Л.В. к Музалевскому В.Н - удовлетворить.

Признать задолженность по договору беспроцентного займа, заключенному между Козловой Л.В. и ООО "Аэротур" от 23.09.2011 г. и 29.11.2011г. общими совместным долгом Козловой Л.В. и Музалевского В.Н.

Взыскать с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> 1/2долю по договорам беспроцентного займа заключенного с ООО "Аэротур" от 23.09.2011 г. и от 29.11.2011 г.

Взыскать с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. - <...> -1/2 долю выплат по договору ипотечного кредитования с АО "Российский Сельскохозяйственный банк" от 16.11.2011г., произведенных Козловой Л.В. после фактического прекращения брачных отношений.

Взыскать с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> - 1/2 часть выплат по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховок в ОАО "АльфаСтрахование".

Взыскать с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. госпошлину в размере <...>».

В апелляционной жалобе и дополнении к ней Музалевский В.Н. просит отменить решение суда как незаконное и принять по делу новое решение.

Приводит доводы об отсутствии оснований для принятия искового заявления к производству суда, поскольку истцом не был приложен к иску расчет взыскиваемых денежных средств с указанием даты и размера погашения задолженности. Расчет был представлен лишь к окончанию судебного процесса, при этом расчет в части возвращенной части денежных средств в размере <...> представлен истцом не был.

Полагает, что истцом не представлено надлежащих доказательств возврата денежных средств в размере <...> в качестве исполнения обязательств по погашению долга по договорам займа от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г. Бухгалтерской отчетностью ООО «Аэротур» не подтверждаются факты хозяйственной деятельности общества по выдаче и возврату займов, однако суд эти факты проигнорировал.

Ссылается на то, что согласия на заключение данных сделок он не давал, об их наличии узнал только в суде. Договоры займа являются притворной сделкой, с целью избежать налогообложения. Денежные средства, якобы полученные в качестве займа от ООО «Аэротур», являлись не заемными денежными средствами, а распределяемой прибылью общества.

Указывает на отсутствие доказательств направления полученных по договору займа от 23 сентября 2011г. денежных средств в размере <...> на общие нужды семьи.

Полагает, что договор беспроцентного займа от 29 ноября 2011 г. является незаключенным, а правовые отношения, связанные с перечислением денежных средств ООО «Аэротур» на счет банка должны быть квалифицированы как внедоговорное неосновательное обогащение, однако суд не дал оценки данным обстоятельствам.

Считает необоснованным взыскание с ответчика ? части затрат по обеспечению кредитных обязательств в виде уплаты страховых премий, ссылаясь на то, что договор страхования имущества и договор страхования от несчастных случаев были заключены в период брака, расходы по уплате страховых премий были понесены за счет совместного имущества сторон, поэтому не могут подлежать разделу. Кроме того, застрахованным лицом по договорам является Козлова Л.В.

Ссылается на то, что суд вышел за пределы заявленных требований, рассмотрев требование о фактическом прекращении брачных отношений, бездоказательно установил такую дату, что привело к неверным расчетам, не допросил свидетеля ФИО7, отказал в ходатайстве об истребовании доказательств, имеющих значение по делу.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя ответчика Музалевского В.Н. по доверенности Тарасова П.П., поддержавшего апелляционную жалобу по изложенным в ней доводам, возражения на жалобу истца Козловой Л.В., обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в соответствии с требованиями статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ) по доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с п. 1 ст. 38 СК РФ раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

В силу п. 3 ст. 38 СК РФ в случае спора, раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке.

Согласно п. 1 ст. 39 СК РФ, при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.

Из содержания п. 2 ст. 45 СК РФ следует, что общие обязательства (долги) супругов - те, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п. 2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу п. 1 ст. 45 СК РФ, предусматривающей, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Из материалов дела следует, что в период с 30 октября 2009 г. по 13 октября 2017 г. Козлова Л.В. и Музалевский В.Н. состояли в зарегистрированном браке.

В период брака сторонами был построен жилой дом площадью 375 м.кв., расположенный по адресу: <адрес>, в том числе за счет денежных средств, полученных по договору ипотечного кредитования от 16 ноября 2011 г., заключенному между Козловой Л.В., Музалевским В.Н. с одной стороны и АО «Российский сельскохозяйственный банк» с другой, в размере <...>

Данные обстоятельства установлены вступившим в законную силу решением Орловского районного суда Орловской области от 31 июля 2018 г., имеющим в силу ст. 61 ГПК РФ преюдициальное значение, которым за Музалевским В.Н. и Козловой Л.В. признано право собственности на жилой дом по 1/2 доле.

В соответствии с п. 5.13, 5.14, 5.14.1 кредитного договора от 16 ноября 2011г., Козлова Л.В. и Музалевский В.Н. обязались обеспечить в течение всего срока действия договора непрерывное страхование своих жизни и здоровья, а также страхование жилого дома от риска утраты и повреждения.

Как установлено судом, после прекращения семейных отношений Козлова Л.В. в счет исполнения кредитных обязательств с 1 июня 2017г. г. по 5 октября 2018 г. за счет личных средств оплатила <...>, что подтверждается справкой АО «Российский сельскохозяйственный банк» от 9 января 2019 г.

Определяя размер подлежащих взысканию с ответчика денежных средств, суд исходил из равенства долей бывших супругов по обязательствам заемщиков, в связи с чем взыскал с ответчика в пользу истца ? долю от суммы, выплаченной Козловой Л.В. в счет погашения долга по кредитному договору в размере <...> за период после прекращения семейных отношений, т.е. с 1 июня 2017 г., что подтверждается оцененными судом по правилам ст. 67 ГПК РФ доказательствами, в том числе показаниями свидетелей.

Ввиду изложенного, довод апелляционной жалобы о том, что семейные отношения прекращены с момента вступления в законную силу решения суда о расторжении брака – 13 ноября 2017 г., отклоняется судебной коллегией, как не подтвержденный материалами дела.

Судом также установлено, что в обеспечение исполнения кредитного договора Козловой Л.В. были заключены договоры страхования с ОАО «АльфаСтрахование»: <дата> договор страхования имущества, по которому уплачена страховая премия в размере <...>; 5 октября 2017 г. договор страхования от несчастных случаев и болезней, по которому уплачена страховая премия в размере <...>, 30 июня 2018 г. договор страхования имущества, по которому уплачена страховая премия в размере <...>, 11 октября 2018 г. договор страхования от несчастных случаев и болезней, по которому уплачена страховая премия в размере <...>, а всего Козловой Л.В. уплачено <...>

Вместе с тем, оснований для взыскания с ответчика в пользу истца 1/2 части всех вышеуказанных выплат по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховок в ОАО "АльфаСтрахование", а именно в виде ? части расходов, понесенных на уплату страховых взносов по договорам страхования от несчастных случаев и болезней, заключенных в его обеспечение, за период после прекращения семейных отношений у суда не имелось, поскольку в соответствии с условиями кредитного договора обязанность по страхованию жизни и здоровья была возложена как на заемщика Козлову Л.В., так и на заемщика Музалевского В.Н.

В связи с чем решение суда в части взыскания с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> ? части выплат по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховок в ОАО «АльфаСтрахование» не может быть признано законным и обоснованным и подлежит изменению со взысканием с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. ? части выплат по обеспечению кредитных обязательств по договорам страхования имущества в размере <...> ((<...> + <...>)/2).

Кроме того, истцом в материалы дела были представлены договор беспроцентного займа от 23 сентября 2011г., заключенный между Козловой Л.В. и ООО «Аэротур» в лице генерального директора Козловой Л.В. на сумму <...>, а также договор беспроцентного займа от 29 ноября 2011 г., заключенный между теми же лицами на сумму до <...>

Козлова Л.В., обращаясь в суд с иском, ссылалась на то, что целью заключения договора займа от 23 сентября 2011 г. являлось строительство жилого дома по адресу: <адрес>, а целью заключения договора займа от 29 ноября 2011 г. - погашение кредитных обязательств по ипотечному договору перед АО «Россельхозбанк».

Разрешая спор в указанной части, суд пришел к выводу о том, что вышеуказанные договоры займов от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г., оформленные на истца, были взяты на нужды семьи, для строительства жилого дома, являются совместными обязательствами супругов, в связи с чем взыскал с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. ? долю от суммы выплаченной Козловой Л.В. в счет погашения займов с момента фактического прекращения семейных отношений, т.е. с 1 июня 2017 г. в размере <...> (<...>:2).

С указанными выводами судебная коллегия согласиться не может по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 5 раздела III Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016г., в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п. 2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

С учетом того, что Козлова Л.В. являлась заемщиком денежных средств, то именно она должна доказать, что все полученное ею было использовано на нужды семьи.

Между тем, объективных доказательств, свидетельствующих о том, что полученные по договорам займа денежные средства были израсходованы на нужды семьи, истцом в материалы дела представлено не было.

Музалевский В.Н. в опровержении доводов истца указал, что своего согласия на заключение договоров займа не давал, о заключении договоров займа не знал. Бухгалтерской отчетностью ООО «Аэротур» не подтверждаются факты хозяйственной деятельности общества по выдаче и возврату займов. Договоры займа являются притворной сделкой, с целью избежать налогообложения. Денежные средства, якобы полученные в качестве займа от ООО «Аэротур», являлись не заемными денежными средствами, а распределяемой прибылью общества.

С целью правильного рассмотрения дела по ходатайству представителя ответчика Музалевского В.Н. – Тарасова П.П., с целью установления давности изготовления договоров займа от 23 сентября 2011г. и от 29

ноября 2011г., а также с целью подтверждения факта выдачи займа ООО «Аэротур» и наличия задолженности Козловой Л.В. перед обществом по указанным договорам судебной коллегией были назначены судебные техническая и бухгалтерская экспертизы.

Согласно заключению эксперта ООО «Интерком-Аудит Орел» от 28 августа 2019 г. в рамках судебной бухгалтерской экспертизы, проведенной на основании представленных ООО «Аэротур» кассовых документов, кассовых книг, банковских документов, документов по заработной плате, компьютерной программы 1С «Предприятие», не подтверждено наличие задолженности Козловой Л.В. перед ООО «Аэротур» по договорам займа от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г., подписанных Козловой Л.В. и генеральным директором ООО «Аэротур» Козловой Л.В., в т.ч. по состоянию на 14 января 2019 г. в размере <...>

На основании представленных бухгалтерских документов ООО «Аэротур» невозможно определить каким способом и в каком размере погашалась задолженность по договорам займа от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011г.

Из заключения эксперта от 16 октября 2019 г. № 707/2-2 следует, что подпись от имени заемщика Козловой Л.В. в договоре займа от 23 сентября 2011 г. выполнена не ранее 09 ноября 2011 г., что не соответствует дате, указанной в документе. Установить давность выполнения печатного текста, подписи от имени генерального директора Козловой Л.В., оттиска печати ООО «Аэротур» в договоре займа от 23 сентября 2011 г., а также давность выполнения печатного текста, подписи от имени генерального директора Козловой Л.В., подписи от имени заемщика Козловой Л.В., оттиска печати ООО «Аэротур» в договоре займа от 29 ноября 2011 г. не представляется возможным. Признаков агрессивного воздействия на тексты договоров займа от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г. не имеется.

Учитывая, что при проведении экспертиз, заключения по которым не оспорены истцом, соблюдены требования процессуального законодательства, эксперты предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, заключения соответствуют требованиям закона, содержат подробное описание проведенного исследования, ответы на поставленные судом вопросы, судебная коллегия принимает во внимание данные заключения, которые являются относимыми и допустимыми доказательствами по делу.

При таких обстоятельствах, поскольку доказательств, объективно свидетельствующих о том, что полученные по договорам займа денежные средства были израсходованы на нужды семьи, истцом в материалы дела представлено не было, решение суда в части признания задолженности по договорам беспроцентного займа, заключенным между Козловой Л.В. и ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г. общим совместным долгом сторон и взыскания с Музалевского В.Н. <...> (? доли по договорам беспроцентного займа, заключенным между Козловой Л.В. и ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011 г. и от 29 ноября 2011 г.) подлежит отмене ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела с вынесением в указанной части нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Козловой Л.В.

Соответственно, подлежит изменению решение суда и в части подлежащих взысканию с ответчика в пользу истца расходов по оплате государственной пошлины, которые на основании ч. 3 ст. 98 ГПК РФ должны составить <...>

Руководствуясь ст. 328, 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 26 февраля 2019 года отменить в части признания задолженности по договорам беспроцентного займа, заключенным между Козловой Л.В. и ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011 года и от 29 ноября 2011 года общим совместным долгом Козловой Л.В. и

Музалевского В.Н. и взыскания с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> (? доли по договорам беспроцентного займа, заключенным с ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011 года и от 29 ноября 2011 года).

Постановить в указанной части новое решение.

Исковые требования Козловой Л.В. к Музалевскому В.Н. о признании задолженности по договорам беспроцентного займа, заключенным между Козловой Л.В. и ООО «Аэротур» от 23 сентября 2011 года и от 29 ноября 2011 года общим долгом Козловой Л.В. и Музалевского В.Н. и о взыскании с Музалевского В.Н. ? доли по договорам беспроцентного займа от 23 сентября 2011 года и от 29 ноября 2011 года оставить без удовлетворения.

Решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 26 февраля 2019 года в части взыскания с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> (? части выплат по обеспечению кредитных обязательств в виде обязательных страховок в ОАО «АльфаСтрахование») и взыскания расходов по оплате государственной пошлины изменить.

Взыскать с Музалевского В.Н. в пользу Козловой Л.В. <...> (? часть выплат по договорам страхования имущества) и расходы по оплате государственной пошлины в размере <...>.

В остальной части решение Железнодорожного районного суда г. Орла от 26 февраля 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Музалевского В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи